

Судья Догорова Е.Ю. №2-1400/2021

Докладчик Ерина Н.П. Дело №33-2170/2021

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия в составе:

Председательствующего Верюлина А.В.,

судей Ганченковой В.А., Ериной Н.П.,

при секретаре Марининой О.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 ноября 2021 г. в г. Саранске гражданское дело по иску Г-ой Т.Ф. к акционерному обществу «АльфаСтрахование» о взыскании суммы страхового возмещения, компенсации морального вреда, неустойки, штрафа по апелляционной жалобе Г-ой Т.Ф. на решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 21 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Ериной Н.П., судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия

установила:

Г-а Т.Ф. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «АльфаСтрахование» (далее – АО «АльфаСтрахование») о взыскании суммы страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда.

В обоснование иска указала, что 4 сентября 2020 г. между ней и АО «АльфаСтрахование» заключен договор имущественного страхования <№>, предметом которого является имущественный интерес, связанный с риском повреждения, гибели или утраты имущества, расположенного по адресу: <адрес>, <№>

В период с 16 по 20 ноября 2020 г. произошел страховой случай – пожар, в результате которого все застрахованное имущество было уничтожено.

27 января 2021 г. она обратилась в АО «АльфаСтрахование» с заявлением о наступлении страхового события – пожара, повлекшего уничтожение застрахованного имущества, в подтверждение чего представила необходимые документы, а также постановление компетентного органа, подтверждающего, что пожар произошел ввиду случайного стечения обстоятельств.

11 марта 2021 г. директором Мордовского филиала АО «АльфаСтрахование» ей отказано в выплате страхового возмещения по указанному страховому событию, поскольку при заключении договора страхования она не сообщила страховщику обстоятельства, имеющие существенное значение для заключения договора страхования, а именно, что застрахованное имущество имеет существенный износ.

Ею направлена письменная претензия в адрес ответчика с требованием о выплате страхового возмещения в срок, не превышающий 7 дней с момента вручения претензии, полученная ответчиком <дата>, однако ее требование не исполнено.

Поскольку договором страхования установлена сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение, – 700 000 рублей, учитывая, что имущество полностью уничтожено, полагает, что указанная сумма подлежит выплате в полном объеме. Кроме того, полагает возможным взыскать с ответчика неустойку, компенсацию морального, штраф.

Решением Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 21 сентября 2021 г. исковые требования удовлетворены частично.

С АО «АльфаСтрахование» в пользу Г-ой Т.Ф. взысканы страховое возмещение в размере 41 984 рубля, неустойка в размере 4 200 рублей, штраф в размере 5000 рублей, компенсация морального вреда в размере 1000 рублей, всего 52 184 рубля.

С АО «АльфаСтрахование» в доход бюджета городского округа Саранск взыскана государственная пошлина в размере 1885 рублей 50 копеек.

В апелляционной жалобе Г-а Т.Ф. просит решение суда отменить, вынести новое решение, которым исковые требования удовлетворить в полном объеме. Выражает несогласие с выводом суда о том, что договор страхования является ничтожным, поскольку ему были предоставлены заведомо ложные сведения относительно существенных условий договора, а именно о стоимости дома, в связи с чем страховая сумма, указанная в договоре страхования, по отношению к страховой стоимости имущества, существенно завышена. При заключении договора страхования ею до страховщика была доведена вся необходимая информация об объекте страхования, а именно, адрес, кадастровый номер объекта. В данном случае садовый дом является жилым помещением независимо от того, проведен к нему газ, либо электричество, поскольку согласно статье 9 Федерального закона от 29 июля 2017 г. №217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» расположенные на садовых земельных участках здания, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр недвижимости до дня вступления в силу настоящего Федерального закона с назначением «жилое», «жилое строение», признаются жилыми домами. Ссылается на то, что ответчик в нарушение статьи 948 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» не воспользовался своим правом проверить состояние жилого дома, а также достаточность представленных ему сведений. Кроме того, автор жалобы просит вынести в адрес судьи, рассматривавшего дело, частное определение в связи с допущенными нарушениями гражданского процессуального закона. Так, суд в нарушение принципа равноправия сторон вышел за пределы своих полномочий, признав договор страхования ничтожным, поскольку подобных требований стороны не заявляли; суд признал сделку ничтожной, но не отразил это в резолютивной части решения суда; суд удалился в совещательную комнату, не сообщив о времени, когда будет оглашено решение; суд принял во внимание представленный ответчиком отчет об оценке, однако не представлял его на обозрение истца, и не выяснял по данному поводу мнение истца; рыночная стоимость имущества сделана после наступления страхового случая; суд, взяв за основу действительную стоимость, представленную ответчиком, не учел, что изначально между сторонами было достигнуто соглашение о размере страховой суммы, которая страховщиком не изменена и не оспорена, требований об изменении договора ответчик не заявлял. Считает не мотивированным вывод суда о применении статьи 333 ГК РФ и снижении штрафа, так как ответчик требований о снижении штрафа не заявлял. Считает, что отказ страховой компании в выплате страхового возмещения по причине отсутствия фундамента является необоснованным. Условия страхования по полису «Альфа Дом» истцу лично не вручались, в самом полисе имеется только отметка, что страховщик согласен и принимает данные условия.

В судебное заседание истец Г-а Т.Ф., представитель ответчика АО «АльфаСтрахование», третье лицо Косынкина Т.В. не явились, о дне, времени и месте судебного заседания извещены своевременно и надлежащим образом, о причинах неявки суд не уведомили,

доказательств уважительности этих причин не представили и об отложении разбирательства дела ходатайство не заявляли.

При таких обстоятельствах и на основании части 3 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), судебная коллегия приходит к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие указанных лиц.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Из материалов дела следует и установлено судом, что Г-а Т.Ф. на основании договора купли-продажи земельного участка от 18 июня 2020 г., заключенного между ней и Косынкиной Т.В., является собственником земельного участка, общей площадью <данные изъяты> кв.м, категория земель: земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование: для садоводства, расположенного по адресу: <адрес>, кадастровый номер <№>

Согласно пункту 3 договора стороны установили продажную цену земельного участка в сумме 20 000 рублей.

В силу пункта 5 договора на момент заключения договора на указанном земельном участке капитальных строений и сооружений не имеется.

Согласно сведениям из Единого государственного реестра недвижимости на указанном земельном участке с кадастровым номером <№> расположено жилое строение – садовый дом с кадастровым номером <№>, площадью <данные изъяты> кв.м, год завершения строительства – 2020 г., кадастровая стоимость объекта – 108 299 руб. 92 коп.

4 сентября 2020 г. между Г-ой Т.Ф. и АО «АльфаСтрахование» посредством Интернет-продаж через Штаб-квартиру компании в г. Москве заключен договор имущественного страхования <№>, предметом которого является имущественный интерес, связанный с риском повреждения, гибели или утраты имущества, расположенного по адресу: <адрес>, <№>

Согласно полису-оферте движимого имущества от 4 сентября 2020 г., заключенному между Г-ой Т.Ф. и АО «АльфаСтрахование» предмет страхования указан – основное жилое строение (дом), страховая сумма 630 000 руб., домашнее имущество – 70 000 руб. Страхование имущества заключается в соответствии с «Правилами страхования имущественных рисков и условиями страхования по Полису «АльфаДОМ».

20 ноября 2020 г. на дачном участке с кадастровым номером <№>, расположенном по адресу: <адрес>, с/т 40 лет ВЧК произошел пожар, что подтверждается справкой отдела надзорной деятельности и профилактической работы г.о. Саранск управления надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления МЧС России по Республике Мордовия от 1 декабря 2020 г.

Постановлением дознавателя отдела надзорной деятельности и профилактической работы г.о. Саранск старшим лейтенантом внутренней службы Н.В.Б. от 15 декабря 2020 г. отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного статьей 168 УК РФ, по основаниям пункта 1 части 1 статьи 24 УПК РФ, за отсутствием события преступления.

27 января 2021 г. Г-а Т.Ф. обратилась в АО «АльфаСтрахование» с заявлением о наступлении страхового события – пожара, повлекшего уничтожение застрахованного имущества.

11 марта 2021 г. директором Мордовского филиала АО «АльфаСтрахование» ей отказано в выплате страхового возмещения по указанному страховому событию, поскольку при

заключении договора страхования она не сообщила страховщику обстоятельства, имеющие существенное значение для заключения договора страхования, а именно, что застрахованное имущество имеет существенный износ.

Согласно заключению ООО «Русоценка» №6592896 от 12 февраля 2021 г. рыночная стоимость объекта – жилое строение: садовый дом, площадью <данные изъяты> кв.м, расположенный по адресу: <адрес> без учета земельного участка по состоянию на дату оценки 4 сентября 2020 г. составляет 39 084 руб., рыночная стоимость замещения движимого имущества составляет 2900 руб.

Согласно заключению эксперта АНО «Региональный центр судебных экспертиз» №31/21 от 25 августа 2021 г. на момент осмотра 18 августа 2021 г. какие-либо годные остатки жилого строения – деревянного садового дома с кадастровым номером <№> площадью <данные изъяты> кв.м, расположенного на земельном участке с кадастровым номером <№> по адресу: <адрес>, после пожара, имевшего место с 16 ноября 2020 г. по 20 ноября 2020 г., отсутствуют. Полностью сгорели: крыша, стены, перекрытия, полы, проемы, фундамент.

В связи с тем, что жилое строение – деревянный садовый дом с кадастровым номером <№> полностью сгорел после пожара, имевшего место в период с 16 ноября 2020 г. по 20 ноября 2020 г., восстановлению не подлежит.

У жилого строения – деревянного садового дома с кадастровым номером <№> площадью <данные изъяты> кв.м, расположенного на земельном участке с кадастровым номером 13:23:0915105:2430 по адресу: <адрес> имелся столбчатый деревянный фундамент, который полностью обгорел в результате пожара, произошедшего в период с 16 ноября 2020 г. по 20 ноября 2020 г.

Фундамент в том виде, в котором находился на момент экспертного осмотра для дальнейшей эксплуатации и использования не пригоден.

Разрешая спор, суд пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований, определив сумму страхового возмещения в размере действительной стоимости застрахованного имущества на момент его оценки 4 сентября 2020 г. с учетом заключения №6592896 от 12 февраля 2021 г.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции.

В соответствии с частью 1 статьи 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Согласно части 2 этой же статьи по договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахованы следующие имущественные интересы: 1) риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (статья 930); 2) риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам - риск гражданской ответственности (статьи 931 и 932); 3) риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов - предпринимательский риск (статья 933).

На основании части 1 статьи 942 ГК РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение: 1) об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования; 2) о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая); 3) о размере страховой суммы; 4) о сроке действия договора.

Согласно части 1 статьи 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре (часть 2).

При заключении договора страхования страхователь и страховщик могут договориться об изменении или исключении отдельных положений правил страхования и о дополнении правил (часть 3).

Страхователь (выгодоприобретатель) вправе сослаться в защиту своих интересов на правила страхования соответствующего вида, на которые имеется ссылка в договоре страхования (страховом полисе), даже если эти правила в силу настоящей статьи для него необязательны (часть 4).

В соответствии с частью 1 статьи 944 ГК РФ при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе.

Если договор страхования заключен при отсутствии ответов страхователя на какие-либо вопросы страховщика, страховщик не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем (часть 2).

Если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных пунктом 2 статьи 179 настоящего Кодекса.

Страховщик не может требовать признания договора страхования недействительным, если обстоятельства, о которых умолчал страхователь, уже отпали (часть 3).

Статьей 945 ГК РФ предусмотрено право страховщика на оценку страхового риска. Так часть первая указанной статьи гласит, что при заключении договора страхования имущества страховщик вправе произвести осмотр страхуемого имущества, а при необходимости назначить экспертизу в целях установления его действительной стоимости.

В силу статьи 947 ГК РФ сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования (страховая сумма), определяется соглашением страхователя со страховщиком в соответствии с правилами, предусмотренными настоящей статьей (часть 1).

При страховании имущества или предпринимательского риска, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать их действительную стоимость (страховой стоимости). Такой стоимостью считается: для имущества его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования; для предпринимательского риска убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понес бы при наступлении страхового случая (часть 2).

Статьей 948 ГК РФ установлено, что страховая стоимость имущества, указанная в договоре страхования, не может быть впоследствии оспорена, за исключением случая, когда страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска (пункт 1 статьи 945), был умышленно введен в заблуждение относительно этой стоимости.

На основании части 1 статьи 951 ГК РФ, если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость.

Уплаченная излишне часть страховой премии возврату в этом случае не подлежит.

Из буквального толкования указанных норм права следует, что страховая сумма определяется по соглашению сторон договора страхования, но при этом не должна превышать действительную стоимость имущества. Для имущества такой стоимостью считается его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования (пункт 2 статьи 947 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах, юридически значимым обстоятельством для установления факта полной гибели имущества является установление действительной стоимости имущества в месте его нахождения в день заключения договора страхования.

В соответствии с частью 1 статьи 963 ГК РФ страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи.

Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

Исходя из вышеизложенного, судебная коллегия считает, что суд первой инстанции исходил из доказанности факта наступления страхового случая и ненадлежащего исполнения страховщиком своих обязательств по договору страхования, а именно, АО «АльфаСтрахование» являясь лицом, осуществляющим профессиональную деятельность на рынке страховых услуг и вследствие этого более сведущим в определении факторов риска, не воспользовался своим правом проверить состояние недвижимого имущества и достоверность представленных страхователем сведений.

В пункте 1 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан, утвержденном Президиумом Верховного Суда

Российской Федерации 27 декабря 2017 г. указано, что страховая стоимость имущества, указанная в договоре страхования, не может быть впоследствии оспорена, за исключением случая, когда страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска, был умышленно введен в заблуждение относительно этой стоимости. Проверка наличия и характера страхуемого интереса при заключении договора проводится по инициативе страховщика. Не совершение страховщиком этих действий впоследствии лишает его возможности ссылаться на несоответствие установленной в договоре страховой суммы действительной (рыночной) стоимости объекта страхования. После заключения договора страхования основанием оспаривания страховой стоимости имущества может служить только введение страховщика в заблуждение относительно действительной стоимости имущества. При таких обстоятельствах суды должны учитывать, что, если умышленных действий (обмана) со стороны страхователя, повлекших за собой введение страховщика в заблуждение относительно стоимости страхуемого объекта, не будет установлено, основания для определения иной, чем указано в договоре страхования, страховой суммы отсутствуют, а признание недействительным договора страхования в части превышения страховой стоимости над страховой суммой будет неправомерным.

Вопреки доводам апелляционной жалобы истца и на основании исследованных как письменных, так и устных доказательств по делу, суд пришел к обоснованному выводу о том, что при заключении договора страхования Г-а Т.Ф. не довела до страховщика достоверные сведения об объекте страхования – садовом домике, в связи с чем страховая сумма была существенно завышена.

При этом стоимость объекта страхования установлена судом на основании заключения эксперта в размере, меньшем, чем предусматривалось договором страхования.

В связи с этим, судом сделан верный вывод о ничтожности договора имущественного страхования <№> от 4 сентября 2020 г. в части страховой суммы, превышающей рыночную стоимость садового домика и имущества в размере 39 084 руб.

При этом оснований для вывода о том, что суд вышел за пределы заявленных истцом требований не имеется, положения статей 39, 196 ГПК РФ не нарушены.

Несогласие заявителя жалобы с выводом суда о том, что истцом представлены страховщику заведомо ложные сведения относительно характеристик и стоимости дома, не может служить основанием для отмены решения суда.

Судебная коллегия соглашается с обоснованностью выводов суда первой инстанции, поскольку они основаны на совокупности исследованных по правилам статьи 67 ГПК РФ доказательств, не противоречат закону и мотивированы в оспариваемом судебном акте.

Установленные по делу обстоятельства также не свидетельствуют и о наличии оснований для вынесения частного определения в адрес судьи Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия Догооровой Е.Ю., как об это просит заявитель апелляционной жалобы.

Довод апелляционной жалобы о том, что судья удалился в совещательную комнату, не сообщив о времени, когда будет оглашено решение, не свидетельствует о наличии оснований для отмены судебного акта. Из содержания решения следует, что оно вынесено по результатам всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела, с соблюдением всех процессуальных гарантий лиц, участвующих в деле, обеспечивающих их право на судебную защиту. Кроме того, указанное обстоятельство не стало препятствием для реализации права Г-ой Т.Ф. на защиту, в том числе путем подачи настоящей жалобы.

Разрешая требования истца о взыскании с ответчика неустойки, штрафа, суд руководствовался Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей»,

применив к настоящим правоотношениям положения статьи 333 ГК РФ, снизил размер штрафа с предусмотренных законом 21 492 рубля до 5 000 рублей.

Довод истца о том, что ответчик о снижении штрафа не заявлял, является голословным, поскольку в материалах дела имеется письменное заявление представителя АО «АльфаСтрахование» Клименко Е.Ю. о применении статьи 333 ГК РФ (л.д. 134, т.2).

Кроме того, гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, а право снижения неустойки предоставлено суду в целях устранения явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств.

При таких обстоятельствах доводы жалобы о значительности снижения суммы штрафа, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку снижение взыскиваемых средств является правом суда.

В целом доводы апелляционной жалобы по своей правовой сути аналогичны доводам, изложенным в иске и выраженных истцом в ходе рассмотрения дела, были предметом рассмотрения суда первой инстанции и им дана, как указано выше, надлежащая правовая оценка, а потому эти доводы не могут быть приняты во внимание судебной коллегией в качестве оснований к отмене обжалуемого решения, как не опровергающие правильность выводов суда первой инстанции.

Нормы материального права судом применены правильно, нарушений норм процессуального законодательства, влекущих безусловную отмену решения, по делу не допущено, в связи с чем оснований для отмены судебного решения по доводам апелляционной жалобы не усматривается.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 21 сентября 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Г-ой Т.В. – без удовлетворения.

Председательствующий А.В. Верюлин

Судьи В.А.Ганченкова

Н.П.Ерина

Мотивированное апелляционное определение составлено 25 ноября 2021 г.

Судья Н.П. Ерина